

Культурная жизнь Хорезма в I-тысячелетии до н. э. и в III в. н. э.

Канатовой Асель

Выполнено магистрантом 1-курса
КГУ имени Бердаха факультета Истории

ABSTRACT

Конец XIX века принес глобальные изменения в геополитической карте мира. Образование ряда независимых государств дало возможности им проведения независимых экономических-политических, культурных и исторических исследований. Наряду с ними в независимой Республике Узбекистан утвердилась возможность правдивого освещения и пропаганды отечественной истории без идеологического давления, открылась новая страница исторической науки в Узбекистане. Как говорил наш президент Мирзиёев Шавкат Миромонович «Такой богатой истории как у нашей страны, таких великих учёных как наши предки больше нет нигде. Мы должны глубоко изучать это наследие, раскрыть его народу, миру».

ARTICLE INFO

Received: 11th February
2024

Accepted: 28th March
2024

KEY WORDS:

искусство Хорезма, Кой-Кырылган-кала, зороастризм, Хорезм кангюйского периода, Бактрия, Кушаны, Топрак-кала.

В течение кангюйского периода культура Хорезма достигает значительного расцвета. На Кой-Кырылган-кала найдены документы древнехорезмийской письменности дошедшие до нас в виде процарапанных острым предметом или нанесенных тушью надписей на сосудах и терракотах. Одна из них, нацарапанная на хуме, включает собственное имя «Аспабарак» или «Аспабадак» («Едущий на коне»). Надпись сделана алфавитным письмом арамейского происхождения в III в. до н. э. и, по определению С.П. Толстова, является самой древней из известных пока в Средней Азии надписей.

Об искусстве Хорезма кангюйского времени можно составить представление по терракотам, художественно исполненным рельефам на сосудах, глиняным статуарным оссуариям, глиняным и каменным печатям, на которых вырезывались изображения грифа, птицы, оленя в летучем галопе или терзаемого хищником кошачьей породы, что перекликается со скифским искусством того же и несколько более раннего времени. В позднекангюйском периоде появляются статуэтки из алебаstra и настенные росписи с изображением людей; фрагменты такой росписи найдены при раскопках Кой-Крылган-кала.

Из религиозных верований в Хорезме в это время был в основном распространен зороастризм, что подтверждается открытым при раскопках Джанбас-кала храмом огня и оссуарным обрядом погребения умерших. Однако существовали и другие культы - поклонение Великой матери-богине (ее изображения с ребенком у груди найдены на Кой-Крылган-кала); почитание богини Анахит, фигурки которой постоянно встречаются среди терракот; в какой-то степени были распространены и вакхические культы, с которыми следует связывать изображения обнаженного Диониса с кистью винограда и садовым ножом в руках, неоднократно встречающиеся в Хорезме, а также статуэтки богини с чашей и кувшином в руках, найденные на Кой-Крылган-кала.

В I в. до н. э. - начале I в. н. э., когда Хорезм кангюйского периода достигает своего наивысшего расцвета, на территории Бактрианы укрепляется династия Кушанов. Первым зарегистрированным письменными источниками царем этой династии был Кадфиз I, который объединил Бактрию и Согд, заставив правителей последнего порвать связи с Хорезмом, и расширил границы своего государства от Согда до Инда и от Памира до Парфии.

Хорезм, несмотря на потерю лидерства в древнем массагетском союзе племен, на протяжении почти всего I в. н. э. оставался независимым. Ориентировочные даты вхождения Хорезма в состав империи Кушанов удалось установить по монетам, найденным в Хорезме. В конце I и во II вв. н. э. монеты Канишки и последующих кушанских правителей вытесняют местную монету. Однако уже на рубеже II-III вв. н. э. хорезмийские правители выбивают свои тамги на кушанских монетах, а в III в. появляются монеты с хорезмийской надписью, что свидетельствует о восстановлении Хорезмом своей независимости.

Политическое подчинение Хорезма Кушанам с конца I по III в. н. э. не остановило его внутреннего развития. Ирригация Хорезма продолжала развиваться, становясь более экономной и совершенной. Широкие и неглубокие магистральные каналы с односторонней распределительной и оросительной сетью сменяются более совершенными, не связанными непосредственно с дельтовыми протоками и располагающимися уже посередине массивов такыровидных дельтовых суглинков, что позволяло выводить распределительные и оросительные арыки по обе стороны магистральных каналов. Выведение отводных каналов под острым углом к магистральным свидетельствует о понимании законов движения воды и умении их использовать.

Участие Хорезма в завоевательных войнах Кушанов и в международной торговле, поскольку торговый путь Кушанской империи в Восточную Европу пролегал через Хорезм, способствовало скоплению богатств в руках аристократической верхушки.

Изменения в социально-экономических отношениях общества хорошо прослеживаются на поселениях кушанского времени. Вместо укрепленных общинных домов-массивов кангюйского периода основным типом сельского поселения теперь становится неукрепленная усадьба отдельной патриархальной семьи. Среди этих усадеб уже отчетливо выделяются принадлежащие более богатым семьям, что хорошо прослежено при исследовании комплекса Аяз-кала. Здесь резко выделяются две усадьбы, отличающиеся от других не только своими размерами, но и наличием укреплений. Кроме них, в комплекс входит военная крепость, в которой находился небольшой гарнизон для защиты от внешнего врага. В первом случае можно видеть свидетельство классовой борьбы, стремление землевладельческой знати защитить свое богатство от покушений со стороны малоимущих соотечественников. То же самое наблюдается и в городах. Кушанский город уже, как правило, имеет цитадель, но дома более состоятельных семей пока не обнаружены. Это объясняется либо большей консервативностью городской общины, либо существованием у хорезмийской знати и разбогатевших крупных купцов загородных усадеб, подобных античным латифундиям.

Как ни велика и могущественна была Кушанская империя, уже в самой ее величине лежала основа недолговечности. После блестящего царствования Канишки, перенесшего столицу в Индию, но державшего в подчинении все свои владения, преемники его все больше теряли связь со Средней Азией, становясь индийскими царями. В III в. Хорезм становится независимым, а Маргиану захватывают персидские правители из династии Сасанидов.

Первым царем Хорезма, относительно самостоятельным и начавшим чеканить в конце II - начале III в. монету со своим именем и хорезмийской надписью, был Арсамух I. В первой половине III в. в Хорезме правил царь Вазамар, при котором окончательно оформилось отделение Хорезма от Кушанской империи.

Ко времени правления Вазамара относится замечательный памятник Хорезма - его столица, развалины которой находятся на территории современной Каракалпакии в Бирунинском районе на городище Топрак-кала.

В северо-западной части городища сохранились развалины царского дворца, укрепленного тремя башнями высотой до 30 м. Главное здание его занимало около 6,5 тыс. м².

В результате раскопок обнаружены парадные помещения двор на - огромный «зал царей», где в нишах стояли раскрашенные скульптурные группы из глины, изображавшие царей Хорезма, их жен и приближенных. В «зале воинов», кроме таких же скульптур, помешались фигурки закованных в панцири темнокожих воинов, охранявших дворец. По предположению С.П. Толстова, это представители дравидоидного населения Индии. Их присутствие в войске хорезмийского царя, с одной стороны, подчеркивало блеск его двора, а с другой - было необходимо для царя Вазамара, требовавшего специальной охраны. Найденные на городище Калалы-гыр I черепа с явными признаками дравидоидной расы свидетельствуют о том, что действительно представители дравидоидного населения Индии служили в это время в войсках Хорезма.

Стены «зала оленей» дворца Топрак-кала были украшены рельефными изображениями деревьев, обвитых виноградной лозой, а в нижней части - фризом с фигурами оленей. Многоцветная роспись, покрывавшая стены парадных помещений, включала иногда целые сцены: гуляющих среди садов людей, зверей и птиц, таящихся в густых зарослях, сбор фруктов в садах и т. д. Краски поражают яркостью, а сами изображения - удивительной реалистичностью. Кроме парадных залов, были вскрыты бытовые и производственные помещения, дворцовый арсенал с остатками хранившихся там сложных луков и набором стрел, дворцовые мастерские. Найденны и отдельные вещи: низки бус, остатки золоченого поясного набора, посуда, монеты, остатки пищи - кости домашних животных, зернышки пшеницы, ячменя, проса, косточки персиков, абрикосов, винограда.

Особого внимания заслуживает находка более 120 письменных древнехорезмийских документов из царского архива, написанных на коже или деревянных дощечках. Чтение их затруднено из-за недостаточной изученности хорезмийского языка и плохой сохранности.

Среди уже расшифрованных С.П. Толстовым документов есть списки имен должностных лиц или, может быть, податные списки и документы хозяйственной отчетности. Три из них датированы периодом между 207 и 231 гг. «эры Шака», т.е. между 285 и 309 гг. н. э., подтверждающим установленную ранее по археологическим и историческим материалам датировку существования дворца Топрак-кала III в. н. э. Индийская «эра Шака» («Скифская эра»), начавшаяся в 78 г. н. э., по предположению С.П. Толстова, могла быть принята в Хорезме, как официальное летосчисление, в связи с вхождением Хорезма с конца I в. н. э. в состав индийско-среднеазиатской империи Кушанов.

Раскопки, производившиеся во дворце Топрак-кала и на памятниках Хорезма кушанского времени, дали большой материал для характеристики хозяйственной жизни и культуры Хорезма этого периода.

Процветали и развивались различные ремесла и торговля, совершенствовались строительное дело и архитектура. Анализ керамики и раскопки гончарных печей этого времени свидетельствуют об увеличении товарности производства, ставшего более массовым. О развитии искусства можно судить по замечательным росписям и скульптуре дворца Топрак-кала, художественным ювелирным изделиям, терракотовым статуэткам. В этот период существовали уже различные художественные школы, проявлявшие себя в разных стилях росписей на стенах дворца Топрак-кала. О развитии музыки можно судить по изображениям арфистки и других музыкантов на терракотах и росписях. Находки многочисленных документов на коже и дереве свидетельствуют о развитии письменности.

Религиозные представления хорезмийцев в это время несколько меняются. Основной религией по-прежнему остается зороастризм, о чем свидетельствует «храм огня» на городище Топрак-кала и захоронения в оссуариях; по-прежнему существуют и древние местные культы, особенно поклонение богине Анахит. Однако благодаря связям с Индией в Хорезм в какой-то мере проникает и буддизм, что отражено в появлении буддийских образов во многих топраккалинских скульптурах.

Таким образом, в начале IV в. н.э. Хорезм не только достиг наиболее полного расцвета, возможного в условиях рабовладельческого общества, но в нем появились грозные признаки кризиса рабовладельческого строя, выразившиеся, прежде всего, в распаде родовой общины на отдельные семьи, из которых выделяется аристократия, и в обострении классовых противоречий. По материалам археологических исследований все заметнее становится разница между богатой земельной аристократией и постепенно беднеющими общинниками, попадающими в зависимость от знати.

Однако в условиях поливного земледелия община, несмотря на явное расслоение, существовала не только до самого конца рабовладельческой эпохи, но и в средневековье.

Еще больше архаических черт сохранило до конца античной эпохи население Присырдарьинских районов. В производственной деятельности племен, населявших Восточное Приаралье, при наличии ирригационного земледелия и оседлых поселений, при существовании различных ремесел большую роль играло скотоводство. Значительный процент крупного рогатого скота в стаде и существование прочных оседлых поселений исключают предположение о кочевом характере скотоводства, которое при таких условиях могло быть только отгонным.

Эти особенности хозяйства присырдарьинских племен, подрой (охарактеризованные С.П. Толстовым на основании материалов хорезмской экспедиции, способствовали сохранению в жизни населения многих архаических черт, к которым С.П. Толстов относит, в частности, существование племенной организации при рабовладельческом общественном строе, а также пережитков матриархата.

Архаические черты наложили свой отпечаток на многие стороны культуры народов Приаралья. Отголоски их удержались в фольклоре современного населения этих районов, в частности, в каракалпакском эпосе «Кырк-кыз», в котором новейшими исследованиями установлены наслоения различных эпох, начиная от матриархата. В наиболее позднем напластовании этого поэтического сказания ярко выражены черты развитого классового общества с эксплуатацией рабского труда.

Интересно сопоставление текста «Кырк-кыз» с текстом нартовского эпоса о женщинах-воительницах. Не только сама тема о девушке-воине, создавшей свою дружину и спасшей родину от нашествия врага, полностью совпадает, но особенно важно, что в мартовском эпосе переданы многие подробности, запечатленные и в «Кырк-кызе». Это заставляет предполагать существование в древности общего источника, породившего оба произведения. Общим источником являлось, по всей вероятности, аланское население Северного Приаралья, с которым Хорезм был в древности тесно связан и к которому современные исследователи возводят этногенез осетинов. Наличие и в каракалпакском и в осетинском нартовском эпосе одних и тех же черт, отражающих рабовладельческие отношения, еще раз свидетельствует о существовании рабовладения у различных племен Северного Приаралья.

В IV-VIII вв. н. э. почти вся территория Приаралья вошла в состав государства Афригидов, образованного местной хорезмской династией, правившей до X в. Это государство развивалось в период общего кризиса рабовладельческой системы в Средней Азии и последующего становления феодальных отношений. Политическая обстановка, сложившаяся здесь в IV-VIII вв. н. э., характеризовалась упадком и разрушением огромной Кушанской империи, сменой владычества эфталитов, тюрков и, наконец, арабов над среднеазиатским населением. Походы кочевников, кровопролитные их сражения за власть приводили к смешению отдельных групп населения, скрещиванию весьма разнородных в этническом отношении элементов, интенсификации местных этногенетических процессов. Хорезм не мог остаться в стороне от этих событий, причем, являясь окраинным государством, далеко выдвинутым на северо-запад, он оказался тесно связанным с соседними племенами Приаралья и северного Прикаспия.

Это соседство сыграло определенную роль в истории упомянутых племен, являвшихся «посредствующим звеном между народами Восточной Европы, Средней Азии, северо-западной Сибири, Приуралья и Восточного и Центрального Казахстана» и, как будет ясно из последующих глав, послуживших основой формирования каракалпакской народности.

Список использованной литературы:

1. С.Камалов «Қарақалпақлардың халық болып қәлиплесіуі хәм оның мәмлекетлигинің тарийхынан» -Н., 2001.
2. С.Камалов, Ж.У.Уббиниязов, А.К.Кощанов, «Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и
3. Б.Шамамбетов «Өзбекстан хәм Қарақалпақстан халықлары тарийхы бойынша дереклер» -Н., «Билим», 1995.

4. Қ.Мәмбетов «Қарақалпақтар тарихы» -Н., «Билим», 1993.
5. Мамбетов К «Қарақалпақтар шежиреси», Нөкис. 1993.
6. Мамбетов К «Қарақалпақтардың этнографиялық тарихы», Нөкис, 1995.
7. Қ.Максетов «Қарақалпақ халқының көркем аңыз екі дәрежелері» -Н., «Билим» 1996.